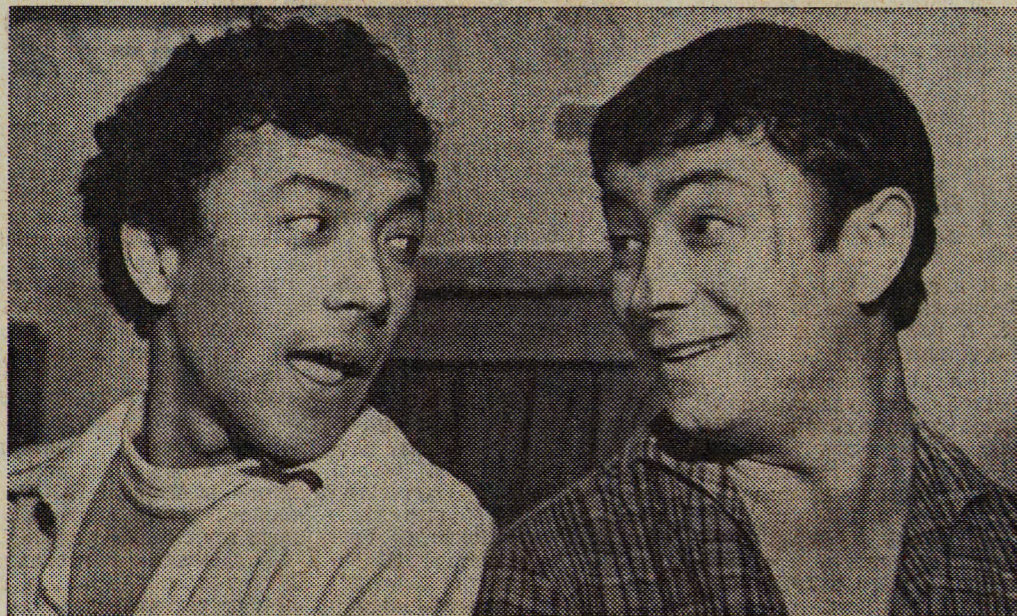

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА УЗБЕКИСТАНА

ДВА АКТЕРА Республиканского театра юного зрителя имени Ахунбабаева — Хайрулла Сагдиев и Лутфулла Сагдуллаев выдвинуты одними и теми же организациями на соискание премии Ленинского комсомола Узбекистана. Необычным казалось такое совпадение, вызывая мысли о крепкой творческой дружбе, о схожести судеб. Но действительность, заключенная в первой же фразе Лутфуллы, превзошла все ожидания: «Да ведь мы росли вместе!».

Они оказались родственниками: родные братья — их отцы, родные сестры — их матери. Оба родились в декабре 1940 года. А в 1959 году вместе поступили учиться в Ташкентский театрално-художественный институт.

Свое место в жизни они определили еще в школе. И не столько участием в художественной самодеятельности и побегами с уроков в театр, сколько той внутренней «настроенностью на искусство», которая была воспитана твор-

КАЖДАЯ РОЛЬ — ЭКЗАМЕН

ческой обстановкой, окружавшей их с детства. Дело в том, что отец Хайруллы был актером театра имени Хамзы. Актером был и старший дядя. И как о семейном предании рассказывает сейчас Хайрулла о том, что дядя исполнял в старых узбекских спектаклях женские роли, потому что женщинам в то время выходить на сцену было опасно. — Мой отец умер, когда мне было шесть лет, — рассказывает Хайрулла. — Но дух театра не покидал нашу семью. Конечно, не десяток пожелтевших фотографий и бережно хранимые документы создавали такую атмосферу, а воспоминания моей матери и, особенно, рассказы многочисленных друзей отца, актеров

Ш. Каюмова, З. Мухамеджанова, М. Хамидовой, А. Турдыева.

Так пробудился в мальчиках живой интерес к театру, который рос вместе с ними и стал настоящей любовью.

И вот Хайрулла, проработав год на заводе, и его брат, сразу после школы, оказались в стенах желанного института. Лутфулла попал на вечернее отделение. Днем он работал бетонщиком, аппаратчиком на заводе, транспортным рабочим, а вечером учился мастерству актера. Как ни трудно это давалось, Лутфулла считает, что ему повезло.

И сейчас, создавая образы своих героев, он берет краски из богатой палитры тех впечатлений. В эти годы скла-

дывалась его идейная позиция, креп характер и выработывалась целеустремленность. Он проходил одновременно школу сценического искусства и школу трудовой жизни. И неизвестно, которая из них важнее, потому что, говоря словами М. Н. Ермоловой, «актера нельзя воспитать и обучить, если не воспитать в нем человека».

В 1963 году Сагдиев и Сагдуллаев окончили институт и пришли в Театр юного зрителя имени Ахунбабаева.

Театр, не похожий на другие. Фойе, где не прогуливаются, обсуждая достоинства и недостатки спектакля, а носят голову. Зрители, которые в ожидании начала

нетерпеливо ерзают на местах, а самые смелые и любопытные забираются на сцену и заглядывают под занавес. Восприимчивые души, которые жадно впитывают то, что открывает перед ними театр, воспевают ли он величие подвига или обличает порок. Непосредственные характеры, которые мгновенно выражают свои чувства: радость или огорчение, восхищение или сочувствие.

— Взрослый, подготовленный зритель никогда не поверит плохой игре. Он просто скажет: «Это плохой актер». В худшем случае от слабого спектакля у него на целый вечер испортится настроение. Но играть фальшиво в детском театре — значит обмануть доверчивых зрителей, научить их верить лжи, исказить их взгляды на мир, испортить вкус! Ради них мы должны работать особенно внимательно

только актер: вновь переживая то, что было, и единственного собеседника принимающая за аудиторию.

Хайрулла за десять лет несколько ролей сыграл в кино: Вихрастый («Возвращайся с солнцем»), Мамат («Схватка»). Сотни раз выступали братья по телевидению.

— Для нас каждая роль, даже самая маленькая, — это экзамен, который мы сдаем перед зрителями. У кино и телевидения огромная аудитория, и этим она привлекает. Если уж выбрал путь актера, нужно использовать каждую возможность проверить, на что ты способен.

Экзаменом на зрелость стало для молодых артистов исполнение роли Володи Ульянова в спектакле по пьесе Юрия Яковлева «Мой сын Володя», поставленном в 1969 году режиссером Х. Аппановым.

ЛУТФУЛЛА: Я не ожидал,

своей цели, заражали его верой в будущее. Помогло и параллельное исполнение роли Александра Ульянова. Немало ценного почерпнули мы из опыта исполнителей «взрослого» Ленина как в нашем театре, так и в театре имени Хамзы — Ш. Бурханова, З. Мухамеджанова, А. Талипова.

...Переплелись судьбы Сагдиева и Сагдуллаева. Когда-то вместе росли мальчишками. Теперь вместе растут как актеры, и даже успехи приходят к ним в одно время. И, как из одежды, вырастают они из своих старых ролей. Нужны новые, все более сложные. А прежние требуют совершенно иных решений.

И все же они очень разные, эти братья. Это заметно даже по их внешности. Хайрулла выглядит моложе. Что-то действительно озорное, мальчишеское есть в его кудрявой голове, глазах, улыбке. Лутфулла взрослее и серьезнее. И хотя их творческие способности разносторонни, и в таком небольшом театре, как театр юного зрителя, приходится играть самые различные роли, у каждого есть свое творческое амплуа. Хайрулле блестяще удаются образы мальчишек — Монайко («Волшебная луковица»), Миша Додонов («Ташкент — город хлебный»), Али («Али-Вали»), Валера («Эй, ты, здравствуй!») и, наконец, Шум бола («Озорник»). Сагдиев любит острые, характерные, «сочные» роли. Одна из таких — Бакир Хайфулин в спектакле «Муса Джалиль». Эта роль предателя — одна из самых сильных и противоречивых в пьесе и одна из самых удачных у актера. Отрицательных героев вообще много в его репертуаре, начиная со сказочных Бабы-Яги и Злого Вазира и кончая Бакиром Хайфулиным и сыном бая Сарсеном в пьесе

П. Телегенова «Семь миллионов жизней».

Лутфулле больше свойственны образы героические, образы смелых и сильных духом — Павки Корчагина, Сергея Тюленина, Мусы Джалиля, комсомольского вожака Арслана («Семь миллионов жизней»).

Лутфулла и Хайрулла — настоящие артисты-художники, люди, живущие богатой творческой жизнью.

П. ТЕЛЕГЕНОВ, драматург: «Сагдиев никогда не становится рабом автора. Он самобытен и многогранен. Своей игрой он дополняет пьесу...».

О. ШАРИПОВ, режиссер: «С Лутфуллой всегда интересно работать. Он очень трудолюбив, дотошно ищет каждую деталь, способную улучшить образ. Он считает, что актер должен быть в какой-то степени режиссером. Можете себе представить, в каких жарких спорах проходят иногда наши репетиции, но в результате всегда приходит новое, интересное решение».

Сейчас братья работают над ролью юного Насретдина, и опять вместе. Им часто приходится дублировать друг друга.

И братья помогают друг другу, советуются, а главное, никогда не удовлетворяясь достигнутым, упорно работают над собой.

...В зале шел спектакль. Играл Сагдуллаев. Вдруг взрыв детского смеха, возгласы. Сагдиев оживился: «Слышите? Разве ради этого не стоит работать?!».

Т. КУЛЕВАС.

На снимке: сцена из спектакля «Али-Вали». В роли Али — Х. Сагдиев (слева), в роли Вали — Л. Сагдуллаев.

Фото А. ДЖАЛИЛОВА.

201